

В теплом утреннем свете затуманенное сознание Сю Е постепенно прояснилось. Стоило ему только открыть глаза, как он замер.

Это был Дворец Чунмин, его собственные покои... А человек, о котором он непрестанно думал и тосковал, сидел у окна, спокойно читая книгу. Длинные, подобные снегу волосы покрывали всю кушетку, ледяно-синий змеиный хвост ярко переливался в лучах солнца, а мягкий утренний свет падал на похожее на нефрит лицо того человека, заставляя Сю Е забыть обо всем на свете и не отрывать взгляд ни на мгновение.

Всё перед его глазами казалось картиной — картиной, которую ему хотелось сберечь и прятать от всех до конца жизни.

Сю Е слегка опустил голову, полностью подавляя невольно прорывавшиеся наружу чувства, и медленно приподнялся, не желая нарушать покой этого человека.

Однако стоило ему только шевельнуться, как он услышал голос:

— У тебя появился Внутренний демон. Ты сам-то знаешь об этом?

Внутренний демон...

Сю Е всем телом цепенел, и только что прояснившийся разум вновь погрузился в хаос.

Кун Лянь отложил книгу, обернулся и бросил на него взгляд, после чего равнодушно произнес:

— Судя по всему, знаешь.

Сказав это, он больше не стал ничего спрашивать, легко взмахнул змеиным хвостом, и в тот же миг очутился прямо перед Сю Е.

Сю Е приоткрыл рот. Прежде красноречивый и искусный в слове владыка Дворец Чунмин теперь превратился в надутый кувшин — он не мог выдавить из себя ни единой фальшивой фразы. Он прекрасно понимал, что не сможет обмануть человека, сидящего перед ним. Его возлюбленный не только обладал непревзойденной в нынешнем мире силой, но и обладал глазами, способными прозреть абсолютно всё на свете. В присутствии этого человека Сю Е не смел и не мог сказать ни единой неправды.

Кун Лянь, выдержав его прямой и неотрывный взгляд, невольно вздохнул:

— Ладно. У каждого своя предопределенность, и я не стану принуждать тебя силой обретать душевный покой и отсекай демона. Сейчас важнее всего попытаться сперва подавить его, чтобы Внутренний демон не пустил корни в твоей истинной энергии. Если ты хоть немного мне доверяешь...

Первое: обладающие твердой волей и способные разгадать и преодолеть демонические наваждения могут уничтожить его самостоятельно.

Сю Е засомневался:

— Установив защитную печать, старший... куда-то собирается?

Третье...

Сю Е поднял взгляд на Кун Ляня. Вся его душа и все его помыслы были заполнены лишь этим единственным человеком, и глубокую нежность в глубине его глаз уже невозможно было скрыть.

Он хотел получить желаемое.

Он хотел этого до безумия...

Кун Лянь, чью реплику бесцеремонно прервали: «...Я могу наложить печать абсолютной ясности и душевного покоя на твоё духовное море в области Даньтяня, чтобы помочь тебе обуздать Внутреннего демона, а остальное ты должен будешь одолеть сам».

Тот, кто добился желаемого, полностью избавляется от Внутреннего демона.

Именно так и зарождался Внутренний демон.

Сю Е был уверен, что не сможет самостоятельно преодолеть демоническое наваждение, и уж тем более он не собирался звать на помощь каких-то могущественных небожителей. У него оставался лишь один путь — третий.

Вставший на путь культивации неизбежно сталкивается с Внутренним демоном, и существует всего три способа решить эту проблему.

Второе: если есть помощь могущественного мастера, можно одолеть его с чужой поддержкой.

Как же разрешить это?

Как раз в тот момент, когда он, снедаемый нетерпением, уже хотел переспросить иначе, Кун Лянь шевельнулся.

Не успел Кун Лянь договорить, как Сю Е торопливо выпалил:

— Доверяю! Я доверяю тебе!

Однако третий путь шел вразрез с устоями и нес в себе огромный риск: Внутренний демон вполне мог захватить инициативу и подчинить себе самого хозяина. Но Сю Е прекрасно знал, чем было порождено его наваждение, а потому желал — и намеревался — выбрать только третий путь.

Он страшился, что этот человек, наложив печать, тотчас уйдет. И тогда под каким предлогом он сможет последовать за ним? Сможет ли он вообще вновь оказаться рядом, когда тот покинет это место?

— Он легко провел рукой по его голове.

Обладатель глаз, способных прозреть всё сущее, смотрел свысока на Сю Е, который поджал губы и хранил молчание. В душе он находил это весьма забавным и даже не прочь был подразнить юношу еще немного. Но стоило ему вспомнить степень одержимости этого парня в первой временной петле, как Кун Лянь неожиданно для самого себя почувствовал легкий жар на щеках. Он подергал кончиком змеиного хвоста и строго произнес:

— На пути культивации Внутренний демон — страшнейшее зло. Я не стану спрашивать, чем вызвано твое наваждение, я спрошу лишь об одном: как ты намерен от него избавиться?

Сю Е в тревоге и трепете ждал этого судьбоносного для него приговора, но ответа всё не было, и он невольно начал нервничать. Подавленный было Внутренний демон снова заворочался, угрожая вырваться наружу.

От этого простого движения Сю Е остолбенел на месте.

Он услышал голос Кун Ляня:

— Я останусь здесь и буду охранять твою медитацию до тех пор, пока Внутренний демон не рассеется.

Сю Е быстро замигал, сдерживая подступившую к глазам влагу, и робко протянул руку, чтобы коснуться запястья Кун Ляня. Убедившись, что тот не оттолкнул его, он осмелел и крепко сжал его руку. Его голос слегка охрип:

— Старший... я... — я так счастлив.

Но под взглядом этих кристально чистых глаз, о которых он грезил день и ночь, Сю Е всё же не осмелился произнести последнюю фразу до конца. Он боялся, что Кун Лянь разгадает его потаенные чувства и в гневе удалится. Тогда он больше никогда не сможет увидеть этого человека.

Ему оставалось лишь прикинуться слабым от разбушевавшегося Внутреннего демона и в тишине молить Кун Ляня побыть с ним рядом — хотя бы самую малую толику времени.

— Если бы это помогло удержать тебя здесь, пускай этот Внутренний демон остается со мной хоть целую вечность.

Поведение Сю Е, готового пожертвовать восьмьюдесятью тысячами ради нанесения сотни ударов врагу, осталось для Кун Ляня тайной: он просто доставил потерявшего контроль над демоном Сю Е обратно во Дворец Чунмин. Пользуясь тем, что его собственный уровень культивации был высок, а в руках находился заложник и никто не смел ему преградить путь, он преспокойно уселся в покоях Сю Е, словно ленивая рыба, предаваясь безделью и совершенно не обращая внимания на паникующих снаружи людей. А когда Сю Е пришел в себя, Кун Лянь снова лениво качнул кончиком хвоста и принялся расхаживать по Дворцу Чунмин так, будто тот принадлежал ему с рождения.

Цель Кун Ляня была предельно ясна — спасти Сю Е жизнь. Разумеется, при условии, что тот не станет сам настойчиво лезть в петлю.

С точки зрения Кун Ляня, Сю Е, который влюбился в главную героиню и вздумал прикончить главного героя, занимался чистой самодеятельностью и самоубийством.

Впрочем...

Кун Лянь проигнорировал стоявшую неподалеку женщину-демона в алых одеждах, которая вперила в него сложный, полный сомнений взгляд. На ее безупречном лице не отразилось ни единой эмоции, однако в мыслях уже вовсю бушевал поток едких комментариев.

Глядя на то, до какого состояния Сю Е довел себя Внутренним демоном из-за своей привязанности к нему из первой временной петли, этот парень ни за что не выглядел круглым идиотом, ищущим смерти. Если он не любит главную героиню, то зачем вообще крутится возле нее?

И еще — не взбредет ли снова в голову внезапно потерявшему рассудок Учителю главной героини учинить какую-нибудь глупость? В конце концов, теперь появился он — переменная величина, и нет никаких гарантий, что те двое Хозяев не сорвутся от отчаяния и не совершат опрометчивый шаг. Способность подчинить себе одного могущественного мастера означала, что можно взять под контроль и другого.

Стоило придумать способ вывести того Хозяина из строя. Обладать Хозяином с подобным навыком ментального контроля — всё равно что жить как на пороховой бочке, опасаясь воров тысячу дней кряду.

Вдруг эта способность будет применена против него самого?

Обнаружение того, что у него фальшивая Система, еще полбеды, но если из-за этого его раскроет Главная Система, последствия окажутся фатальными. Нужно найти способ заставить противника оплошать, а затем силами этого мира покончить с ним.

Кстати говоря, интересно, как там дела у Цзюнь Сянлин? Рассказала ли она кому-нибудь о Юэ Яочжоу?

Кун Лянь невероятно этого ждал.

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру Кун Ляня, женщина-демон в алых одеждах погрузилась в глубокие раздумья.

Она была одной из шести великих старейшин Дворца Чунмин — тысячелетним демоном Хун Вань, чьим истинным воплощением являлась ярко-красная роза. К тому же она была одним из старейших демонов, присоединившихся к Дворцу Чунмин. Несмотря на столь высокое положение, ей никогда прежде не доводилось слышать от самого владыки о том, что у него есть столь невероятно сильный по уровню культивации старший брат. Раз у него имелся подобный покровитель, почему тот объявился лишь теперь? Если бы удалось заручиться поддержкой этого человека, о стабилизации положения во Дворце Чунмин нечего было и говорить — даже объединение всей расы демонов стало бы сущим пустяком.

Хун Вань нахмурилась, интуитивно чувствуя, что это дело далеко не так просто.

Сю Е почитал эту защитившую его ценой собственной жизни женщину как мать, а потому ничего не стал от нее скрывать:

— Старший — сын названного брата моего отца. Он погрузился в закрытую медитацию задолго до того, как я обрел осознанность, и вышел из нее лишь недавно. Я и сам увидел его только вчера.

Хун Вань переспросила:

— А с чего вы уверены, что он действительно тот самый старший брат, который уходил в закрытую медитацию?

С давних времен закрытая затворническая медитация славилась своей смертельной опасностью — это было испытание, где на девять смертей приходилось лишь одно выживание. К тому же прошли эпохи: кто знает, что стряслось за это время? И кто может доказать, что этот человек — действительно тот самый, кто некогда уединился для прорыва?

Сю Е покачал головой и твердо произнес:

— Он — это он. Он не мог меня обмануть.

Если бы Кун Лянь не был его старшим братом, стал бы он защищать полуразрушенный Дворец Чунмин ради мертвеца? Не будь рядом Кун Ляня, некому было бы отомстить за его обиды, и все труды его жизни обратились бы в прах вместе с ним.

Поэтому он — это он.

Разве мог он его обмануть?

Сам же обманывающий его Кун Лянь: «...Прошу прощения?»

Видя столь непоколебимую уверенность своего владыки и вспоминая непостижимый уровень культивации Кун Ляня, Хун Вань отбросила терзавшие ее сомнения. Резко сменив тему, она заговорила о событиях, недавно происходивших среди расы демонов.

Она рассказывала о том, что случилось после ухода Сю Е — о событиях последних одного-двух месяцев, которых накопилось немало и немало. Больше всего ее смущало и озадачивало то, что произошло около десятка дней назад и было связано с одним могущественным демоном Стадии Великого Достижения.

Великих демонов Стадии Великого Достижения насчитывалось всего несколько, и Хун Вань упомянула как раз того, кто сейчас находился на пике своей славы — владыку города Мофэн на Восточных Землях по имени Лян Тань.

Лян Тань был демоном-тигром, и больше всего на свете он ненавидел расу людей. Однако недавно некоторые демоны собственными глазами видели, как он сближался с несколькими людьми и непринужденно беседовал с ними, выглядя весьма дружелюбно.

Это звучало совершенно невероятно. Кто это был? То был Лян Тань, тот самый Лян Тань, который жаждал живьем сожрать каждого представителя расы людей!

Хун Вань одно время даже думала, что ей всё это снится, поэтому отправилась туда лично, чтобы во всем убедиться, и после увиденного лишь укрепилась во мнении, что спит.

Лян Тань! Идет в обнимку с человеком! И они называют друг друга братьями!

Разве это был Лян Тань?

В завершение она озадаченно спросила:

— Подчиненная долго размышляла над этим и уверена, что тот человек действительно был из расы людей, но... не является ли это хитроумным планом Лян Таня внедриться в среду людей?

Эту последнюю фразу Хун Вань произнесла с огромной неуверенностью, испытывая неловкость за самого Лян Таня.

Как всем было прекрасно известно...

— У Лян Таня нет столько ума, — Сю Е открыл реестр личной сокровищницы и, взяв кисть, принялся делать пометки. — Всё ровно так, как ты видела. Он действительно сошелся с тем

человеком, так что можешь не придавать этому особого значения.

Среди прочих великих демонов Стадии Великого Достижения Лян Тань обладал наивысшей силой и всегда придерживался принципа, что грубая сила способна сокрушить любые законы — если можно было пустить в ход кулаки, он никогда не утруждал себя раздумьями. Когда в прошлых жизнях Дворец Чунмин подвергся нападению, Лян Тань не явился: он считал ниже своего достоинства участвовать в столь подлых попытках добить лежачего, да и в те времена он как раз странствовал повсюду со своим новообретенным сводным братом.

Сводного брата Лян Таня Сю Е прекрасно знал: им оказался не кто иной, как старший ученик главы секты Куньлунь Фан Динтин, суженный Цзюнь Сянлин.

Даже Сю Е вынужден был признать, что эти двое являлись воплощением поистине благородных и честных мужей.

То, что Лян Тань и Фан Динтин сошлись и стали называть друг друга братьями, не было неожиданностью — в определенных вещах они действительно прекрасно подходили друг другу, разделяя схожие понятия о честности и открытости.

Хун Вань поморщила уголки губ, сочтя, что все ее недавние размышления были лишь пустой тратой нервов. Ожидать от такого типа, как Лян Тань, глубоких замыслов и впрямь не стоило.

Сю Е закончил отмечать большую часть записей, отложил кисть и перечитал всё с самого начала, но результат его все равно не удовлетворил:

— Ладно, пока оставим так.

Хун Вань с любопытством спросила:

— Владыка, что-то не так?

Сю Е кивнул и передал реестр Хун Вань:

— Я не доверю это никому другому, придется побеспокоить тетю Хун.

Хун Вань только взяла реестр и успела заглянуть в него, как услышала слова своего владыки:

— Прикажи привести в порядок павильон рядом с моими покоями и перенеси туда всё, что я отметил в реестре. Я не знаю, что нравится старшему, так что попрошу тетю Хун расспросить его об этом... кхм, только не говори, что это я тебя просил.

Хун Вань, решившая было, что в личной сокровищнице владыки обнаружилась какая-то брешь:...

Со сложным выражением лица посмотрев на своего владыку, который стоило лишь заикнуться о старшем брате, необъяснимым образом смущался и краснел, она спустя долгое время осведомилась:

— Владыка, ответьте мне честно, что... что вы вообще чувствуете к этому человеку?

Сю Е смущенно кашлянул, отводя глаза в сторону, а кончики его ушей постепенно покраснели:

— Я... я люблю его.

Я полюбил его, и оттого родился Внутренний демон.

<http://bllate.org/book/22067/2294631>